

ТАНКОВЫЕ БОИ В РАЙОНЕ АЭРОДРОМА СИДИ РЕЗЕГ – НОЯБРЬ 1941 ГОДА

В ноябре-декабре 1941 года в североафриканской пустыне развернулись ожесточенные бои между британской 8-й Армией и войсками [Оси](#). Британцы, наступавшие в рамках [операции Crusader](#), стремились снять осаду с [укрепленного района Тобрук](#) и выбить немецко-итальянские войска из Ливии. Ключевым пунктом разгоревшихся сражений стал аэродром Сиди Резег/Sidi Rezegh, находившийся на пути к Тобруку. Несколько дней в его районе шли интенсивные танковые бои и танково-артиллерийские дуэли, в ходе которых обе стороны понесут тяжелейшие потери. Материальный перевес британцев и трудности, которые испытывали войска Оси со снабжением боеприпасами и горючим, вынудили последних отступить...

Немецкие танкисты продвигаются вперед по североафриканской пустыне. На дальнем плане – горящие британские танки...

Сиди Резег – арена танковых сражений в ноябре 1941 года

Аэродром Сиди Резег был построен немцами и итальянцами в качестве передовой базы авиации Оси в Ливийской пустыне. Он активно использовался Люфтваффе после занятия этой местности в ходе успешного наступления [Эрвина Роммеля](#) (Erwin Rommel) [в апреле 1941 года](#). В основные задачи базировавшихся здесь немецких летчиков входила поддержка войск, осадивших Тобрук. Передовая полоса обороны этого укрепленного района, поддерживаемого британцами, находилась всего в 10 милях к северу от аэродрома.

В конце ноября 1941 года ситуация коренным образом переменилась: Сиди Резег стал ключевым пунктом на пути британцев, стремившихся прорваться к Тобруку и снять с него осаду. Все способные подняться в воздух немецкие самолеты, базировавшиеся на нем, были спешно рассредоточены по другим аэродромам. Остальные были захвачены или уничтожены 19 ноября в ходе неожиданной атаки 7-й Танковой Бригады британцев, оснащенной машинами *Mark IVA Cruiser*. Артиллеристы Группы Поддержки/Support Group, в которую входили дивизионные и противотанковые батареи, после успешного занятия аэродрома немедленно приступили к рытью окопов под уступом в рельефе, примыкающим

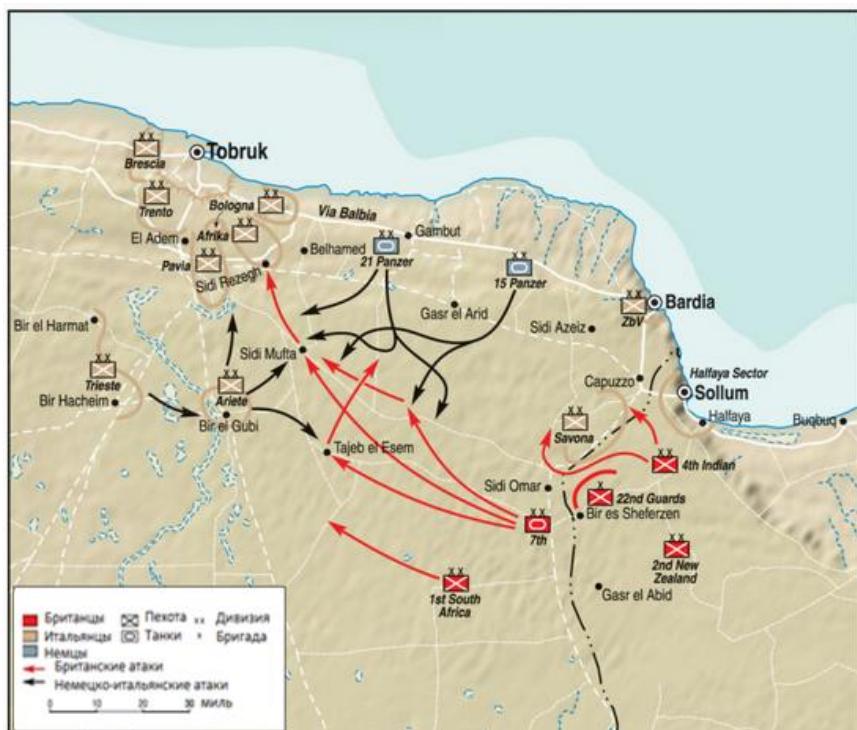
к летнему полю с юга. Этим артиллерийским соединением, получившим название *The 7th Support* (далее – Группа Поддержки), командовал бригадир Джон (Джок) Кэмпбелл (John Jock Campbell, 1894-1942, на фото слева), который позднее будет награжден Крестом Виктории за героизм, проявленный в этом сражении.

7-я Бригада, входившая в 7-ю Танковую Дивизию 8-й Армии, пересекала египетско-ливийскую границу вечером 18 ноября. Пустынные Крысы/*The Desert Rats* (прозвище бригады, справа на фото – ее эмблема, *Desert Rat Memorial, Thetford Forest, Suffolk, UK*) должны были стать бронированным кулаком британской группировки, прорывающейся к Тобруку. Всего в

7-й Дивизии было более 400 танков – больше, чем во всем немецком *Африканском Корпусе* (*Deutsche Afrika Korps* – DAK). Большая их часть наступала, осуществляя широкий охват с южного фланга позиций немецко-итальянских войск. Они должны были нейтрализовать и разгромить танковые соединения Osi, чтобы дать возможность своим войскам, наступающим вдоль приморского шоссе - *Via Balbia*, снять осаду с гарнизона Тобрука. Перед началом наступления британцев – операции *Crusader* – командир 7-й Дивизии генерал-майор Уильям Готт (William Gott), так обозначил свою миссию: «Это будет сражение командиров танков. Ни один из них не провалит дело, если подойдет к противнику на расстояние его уверенного поражения.»

Прорыв британских танкистов к аэродрому Сиди-Резег

К началу сражения британцы располагали пятью танковыми бригадами, в то время как у Роммеля были две дивизии панцеров и одна итальянская. У британцев было 724 танка (около 200 в резерве). У Роммеля к началу сражения было 414 танков, включая 154 итальянских. Около 50 его машин были в ремонте, резервами он не располагал. Несколько другие цифры приводит генерал Фридрих фон Меллентин (Friedrich von Mellentin), служивший при штабе Роммеля: «Чтобы отразить наступление [британцев], Panzergruppe

располагала 249 немецкими и 146 итальянскими танками (всего 395 – ВК) ... Среди немецких танков 70 были представлены *Pz. II*, вооруженные лишь тяжелым пулеметом и, таким образом, неспособные сыграть какую-либо роль в танковом сражении. Ядро наших сил составляли 35 *Pz. IV* и 139 *Pz. III*, еще у нас было пять британских *Матильд/Matilda*, которые мы ценили высоко.» Таким образом, 7-я Танковая Дивизия британцев имела в своем составе больше танков, чем 15-я и 21-я дивизии *панцеров* вместе взятые. При этом отдельные британские танковые бригады по численности были равны немецким *панцердивизиям* по отдельности (4-я Бригада – 166 машин, 7-я – 129 машин, 22-я – 158 машин).

8th Army					
	<u>30th Corps</u>	<u>13th Corps</u>	<u>Tobruk</u>	<u>Total</u>	<u>% Total</u>
Tank Type					
Light Tanks			25	25	3%
Early Cruisers	32	3	32	67	9%
Cruiser A13	62			62	8%
Cruiser A15	210			210	28%
Stuarts	173			173	23%
I tanks		132	69	201	27%
	477	135	126	738	

Axis				
	<u>15 Panzer Div</u>	<u>21 Panzer Div</u>	<u>Ariete</u>	<u>Total</u>
Pzkw II	38	32		70 18%
Pzkw III	75	64		139 36%
Pzkw IV	20	15		35 9%
M13/40			146 146	37%
	133	111	146	390

A ratio of 1,89 to 1

Таблица, показывающая наличие танков разных классов в составе бронетанковых сил противоборствующих сторон на 18 ноября 1941 года

Британцы переходят в наступление

Британское командование планировало втянуть *Африканский Корпус* в крупное танковое сражение посреди пустыни в десятках миль южнее Тобрука в пункте под названием Габр Салех/Gabr Saleh. Роммель, сконцентрировавший свое внимание на намечающейся в ближайшее время решающей атаке на Тобрук, отказывался верить сообщениям о наступлении крупных сил британцев на юге и держал свою бронетехнику близ него. Наступил момент, когда мнение генерала [Людвига Крювеля](#) (Ludwig Crüwell), командующего *Африканским Корпусом* перевесило, и он убедил Роммеля отправить на юг две дивизии. 19 ноября 15-я и 21-я дивизии начали марш, нацеленный на поиски и перехват британцев. Однако было поздно: противник уже рассредоточил свои силы. Позднее генерал фон Меллентин писал: «По счастью для нас [Каннингэм](#) [(Alan Gordon Cunningham, до 24 ноября командующий 8-й Армией)] решил рассредоточить свою бронетехнику, и в тот день различные соединения 7-й Танковой Дивизии начали марш в различных направлениях...»

Теперь британцам предстояло выяснить, где находятся основные силы противника. 22-я Танковая Бригада, одна из трех, входивших в 7-ю Танковую Дивизию, натолкнулась на позиции итальянской [Дивизии Ariete](#) близ [пункта Бир эль Губи](#)/Bir el Gubi и была остановлена, потеряв 25 из своих 136 танков. 4-я Танковая Бригада – третья из входивших в 7-ю Дивизию – наступала дальше к северу, продвигаясь по приморскому шоссе и грунтовой дороге *Trigh Capuzzo*, идущей параллельно ему в 8-10 милях к югу. 7-я Бригада получила приказ Готта при поддержке дивизионной полевой и противотанковой артиллерии занять аэродром *Сиди Резег*. 4-я и 22-я бригады должны были последовать за ней как можно быстрее, чтобы вступить в бой против немецких танков, которые, как ожидалось, появятся здесь, чтобы отбить аэродром, от которого до тылов войск, осаждавших Тобрук, был всего лишь десяток миль.

Занятие британцами этого аэродрома прозвучало как сигнал тревоги для Роммеля. Он находился на финальной стадии планирования прорыва Тобруckого периметра. Первоначально он посматривал на британские передвижения далеко на юге как разведку боем. Продвигаясь на юг, дивизии Крювеля не встретились с основными силами 7-й Дивизии, как на то рассчитывали британцы, и вместо этого вступили в стычки с частями 4-й Бригады. Британцы в этих столкновениях потеряли 23 танка, немцы – всего 3. Более того, поле боя осталось за немцами, которые эвакуировали подбитые машины. Стоит отметить, что британцы заявили об уничтожении 24 немецких танков – такие преувеличения потеря противника были типичными для них, хотя вряд ли в этом можно упрекнуть танкистов, которые, как мы увидим позднее, вообще мало что видели в пыли о дыму, окутавших поле боя...

Артиллерия Роммеля открывает огонь по Сиди Резегу

Вечером 20 ноября Роммель поднялся на высоту в районе пункта Бельхамед/Belhamed, с которой с одной стороны просматривался *Сиди Резег*, а с другой – оборонительные линии Тобрука. Он был востревожен присутствием в районе аэродрома большого количества британских танков и артиллерии, занятых укреплением своих позиций на достигнутом рубеже. Он немедленно приказал Крювелю выйти из соприкосновения со всеми силами противника, с которыми завязались бои, и спешно начинать ночной марш к аэродрому. Немцам было куда спешить: Дивизия *Africa*, которую вскоре переименуют в 90-ю Дивизию Легкой Пехоты, утром 21 ноября неожиданно оказалась под ударами с двух сторон: со стороны Тобрука ее атаковала британская 70-я Дивизия, со стороны аэродрома *Сиди Резег* – 7-я Танковая Бригада при мощной артиллерийской поддержке.

Роммель приказал своим артиллеристам, занимавшим позиции на высоте Бельхамед, открыть огонь по аэродрому, чтобы замедлить продвижение атакующих. Он взял под свою личную команду противотанковую артиллерию, действия которой окажут решающую роль в удержании позиций в полосе, зажатой в клещи между ударами британцев с юга и с севера. Один из британских танковых полков – 6-й Королевский – понес тяжелейшие потери, попытавшись атаковать батарею грозных 88-мм орудий, занимавшую позицию между Тобруком и аэродромом.

Вспоминает немецкий артиллерист Курт Хёне (Kurt Hoehne) из расчета 88-мм орудия: «У большей части других орудий скорость снаряда на выходе из ствола была лишь 600-800 м/сек [у 88-миллиметровки она превышала 1 000 м/сек]. Детонатор снаряда имел небольшое замедление, так что он сначала пробивал броню, а потом происходил грандиозный взрыв. Одним выстрелом [танку] можно было снести всю башню.» В одном из немецких рапортов, написанном по следам этих событий, можно было прочесть следующее: «Германские 88-мм пушки пробивают броню британских танков всех типов. Британские танкисты не рискуют атаковать их. К настоящему моменту представляется, что британцы неспособны бороться с этим оружием.» Впрочем, существует такая точка зрения,

что большую часть потерь британским танкам нанесли немецкие противотанковые 50-мм пушки *PAK38* и итальянские 47-мм пушки *Boehler*, которых у немецко-итальянских войск было значительно больше, которые были более мобильными и которые было легче маскировать. Примечательно то, что британцы располагали не менее грозными зенитными пушками калибра 3.7 дюйма (около 94 мм), но они мало использовали их для борьбы с *панцерами* в ходе операции *Crusader*, хотя в борьбе с наземными целями эти статичные средства проявили себя вполне достойно.

Другие два полка готовились к новой атаке, когда клубы пыли к югу от *Сиди Резега* обозначили приближение к полю боя двух танковых дивизий немцев. Когда 7-я Танковая Бригада разворачивалась, чтобы встретить наступающего противника, ее командир, бригадир Джордж Дэйви (George Davey, 1898-1983), совершил серьезную ошибку, бросив в бой против приближающихся немецких танков лишь часть остававшихся в его распоряжении боевых машин. Двум немецким дивизиям, оснащенным машинами *Pz. III* и *Pz. IV*, теперь противостоял лишь полк *Круссейдеров/Crusader*. Один полк остался в резерве на аэродроме – в отличие от немцев, британцы не умели бросать в бой все наличные силы, когда это требовали обстоятельства...

Британцы распыляют свои силы

Сделав этот шаг, Дэйви усугубил ошибку, допущенную командованием 8-й Армии, еще в большей степени обособив друг от друга боевые танковые группы британцев. Эта стратегия *распыления сил* обернется для британцев большими потерями в технике и в людях. 15-я и 21-я танковые дивизии Африканского Корпуса просто смели британские танки, встретив их на открытой местности. *Круссейдеры* и *Стюарты* уступали немецким танкам в огневой мощи и броневой защите, и у них не было другого выбора, кроме как атаковать, чтобы приблизиться с *панцерами* на расстояние поражения их огнем своих пушек.

Австралийский военный корреспондент [Алан Мурхед](#) (Alan Moorhead, на фото слева) так описал действия бригадира Гейтхауса (Alexander Gatehouse, 1895-1964), командира 7-й Танковой Дивизии:

Он сидел на своем танке ..., оценивая силы противника, положение солнца и рельеф местности. Потом он поднес микрофон своей рации ко рту и отдал приказ. По его команде Милашки (Honey – так британцы прозвали танки Стюарт/Stuart) сделали то, что в пустыне они больше не делают. Они пошли в атаку. Это было оригинально, безрассудно, импульсивно и восхитительно. Они ринулись прямо в стену дыма и огня, за которой находились немецкие танки и пушки. Они помчались на скорости почти сорок миль в час, и некоторые из них проскочили за линию, занимаемую немецкими танками. Потом они развернулись и снова пошли в атаку. Они рядом с позициями танков Mark IV и Mark III, в нескольких сотнях ярдов от них, – достаточно близко, чтобы разглядеть белые немецкие кресты, достаточно близко для того, чтобы открыть огонь почти в упор и видеть, как их снаряды попадают в цель и рвутся.

Механик-водитель Джейко Уордроп (Jako Wardrop): «У меня в чем-то была кишка тонка для такой атаки, но мы пошли вперед, пробиваясь поближе к этим танкам и стреляя на ходу.» Наводчик Эрик Пирсон (Eric Pearson): «Это было убийственно – видеть, как идут в бой танки, один за другим, чтобы быть подстреленными. Все вокруг горело, машины были в огне, люди тоже были в огне.»

Однако немецкие противотанковые пушки уничтожили большую часть танков противника еще до того, как британские танкисты успели вступить в бой против *панцеров*. Этот бой

стал примером того, как немцы умеют беречь свою бронетехнику и оставлять на попечение противотанковой артиллерии львиную долю работы по выведению из строя боевых машин противника. В провальной атаке 6-го Королевского Танкового Полка и этом столкновении две трети машин 7-й Танковой Бригады были уничтожены, не сумев даже вступить в бой с немецкими танками! Если бы танки 7-й Бригады заняли оборону вместе с расчетами противотанковых пушек, у них было бы больше шансов устоять под ударом немцев. Вместо этого десятки боевых машин были потеряны...

Пехотный офицер, майор Робин Хэйстингс, в ужасе наблюдал за тем, как пять *Крусейдеров* ринулись в бой, чтобы остановить вражескую колонну, приближавшуюся к аэродрому. Все пять танков были уничтожены еще до того, как успели открыть огонь из своих двухфунтовок. В отчаянии вперед выкатились три британские противотанковые пушки. «Мы смотрели на то, как эти три пушки ведут огонь, - вспоминал Хэйстингс, - и видели то, как их расчеты, абсолютно хладнокровные, бесстрашные люди, были выбиты один за другим...»

Тактическое превосходство немцев было очевидным. Рассказывает британский танкист Билл Клоуз (Bill Close, 1914-2006, на фото справа): «Они обычно занимали такие позиции, что над землей были видны только их башни. Казалось, они всегда находятся на лучшей позиции, чем мы, и, само собой, продвигаясь через пустыню, они всегда держали солнце у себя за спиной. Солнце светило нам в глаза, что сильно осложняло жизнь...» В воспоминаниях британских танкистов часто отражен хаос, который был типичен для танковых боев в районе Сиди Резега. Пауэлл Джоунс (Powell Jones): «Танки вертятся ... палят, как сумасшедшие, попадают в своих же...» Рассказывает Сэм Брэдшо (Sam Bradshaw, на фото слева), 6-й Танковый Полк:

В танковом сражении очень трудно идентифицировать своих, что нам, что им. Все мечутся, ведут огонь, иногда ты обнаруживаешь себя на одной линии [по фронту] с немецким танком, видишь, как танки атакуют, видишь раненых, видишь, как горят люди – это просто хаос! Вверх поднимаются столбы дыма, взрываются боеприпасы – и так все время.

Таким увидел с воздуха поле боя под Сиди Резегом летчик Королевских ВВС:

Со всех сторон были видны орудийные вспышки... было невозможно понять оттуда, где мы находились, кто есть кто. Большая часть машин находилась в движении, но были и стоявшие на месте, которые уже не стреляли. По-видимому, в этом страшном шоу их было несколько сотен. Все это было так, словно мы смотрели на какую-то доисторическую арену, на которой схватились изрыгающие огонь чешуйчатые чудовища, медленно ползущие вперед и стремившиеся уничтожить друг друга. Должно быть, навстречу друг другу неслись ураганы снарядов и стали.

Теперь немцы могли переместить внимание на 2-й Королевский Танковый Полк, находившийся в ожидании на аэродроме. Эта последняя часть 7-й Бригады будет почти полностью выбита, находясь в обороне. К концу дня в бригаде оставалось менее 10 боеспособных танков, а Группа Поддержки была вынуждена занять довольно рискованную оборонительную позицию под находившимся к югу от аэродрома уступом в рельефе. В послеполуденные часы это страшного дня, пока артиллеристы Группы Поддержки окапывались, готовясь встретить немецкие танки, их командир, бригадир Джок Кэмпбелл лихорадочно носился по аэродрому, пытаясь настроить своих людей на удержание позиций до того момента, пока не придет помощь. Однако после разгрома 7-й Танковой Бригады немецкие танкисты полностью сконцентрировали свои усилия на Группе Поддержки и нанесли ей тяжелые потери, хотя британцы в ожесточенном бою тоже сумели

вывести из строя несколько панцеров. Однако, например, 15-я Дивизия немцев вообще не заявила о каких-либо потерях в танках за 21 ноября, возможно, потому, что подбитые машины ее людям удалось эвакуировать с поля боя, которое осталось за ними.

Судя по всему, эту атаку описал австралиец Гай Хэрриот (Guy Harriot, на фото слева), корреспондент газеты *Daily Telegraph*. Это описание носило пропагандистский, газетный характер, но из него можно заключить, что немецкие танки умело атаковали под прикрытием огня поддерживающей их артиллерии:

Вражеские танки вели огонь из всех стволов, идя в атаку на полной скорости, при этом снаряды их артиллерии разрывались перед ними.

Наши артиллеристы, ведущие огонь в упор настолько быстро, насколько возможно, всаживали свои снаряды в один танк за другим, сбивали у них гусеницы и пробивали броню. Никакая броня не выдержала бы пушечный огонь с такого расстояния. Некоторые танки останавливались, превращенные в груду обломков, прямо у дульных срезов наших пушек. Другие, получившие тяжелые повреждения, пытались уползти назад. Атака захлебнулась. Серо-коричневые фигурки стали выпрыгивать из башен разбитых танков и удирать во все стороны...

Понесенные потери вместе с нехваткой боеприпасов и горючего вынудили генерала Крювеля отдать своим силам приказ на отход вечером этого дня. Остатки *Группы Поддержки* и немногие уцелевшие танки 7-й Бригады остались на оборонительных позициях, все еще удерживая аэродром. Один из немецких офицеров позднее высоко отзывался о действиях артиллеристов противника: «Артиллерия – это наиболее хорошо обученный и руководимый род войск в Британской армии.»

Немцы атакуют по трем направлениям

22 ноября немцы пошли в атаку по трем направлениям на британцев, оборонявших западный край аэродрома. Части 21-й Танковой Дивизии обрушились на остававшиеся в строю британские танки и артиллерийские позиции *Группы Поддержки*, в то время как части Дивизии *Afrika* попытались зачистить от британцев окрестные высоты. 5-й Танковый Полк немцев застал обороняющих аэродром врасплох, уничтожил большую часть остававшихся в строю британских танков и обрушил ожесточенные атаки на артиллеристов противотанковых расчетов *Группы Поддержки*.

Вечером к полю боя стали подходить разбросанные по местности части 4-й Танковой Бригады британцев. Лейтенант Роберт Крисп (Robert Crisp, 1911, Калькутта – 1994, на фото слева, южноафриканец, до войны – известный крикетист) вспоминает то, что он увидел с верхней бровки уступа, ограничивающего аэродром с юга:

Прямо напротив меня и ниже ... находился квадрат пустынного аэродрома, по краям которого стояли ряды разбитых немецких и итальянских истребителей, а в центре все было усеяно подбитыми танками. Из некоторых из них в голубое небо поднимались столбы дыма

Слева от меня участок пустыни были усеян автомашинами с брезентовым покрытием, но, странное дело, там не было видно никакого людского движения. Справа от меня ... по склону и у его подножия были видны фигуры людей, которые рыли себе ячейки, укладывали мины, крутились вокруг противотанковых и полевых пушек и, во что было

трудно поверить, готовили какую-то еду. Расположенный с другой стороны понижения в рельефе уступ был усеян людьми, которые проявляли меньшую активность чем те, кто находился под нами, и я постоянно видел сверкающие там отблески орудийных выстрелов. Ни я, ни Том [командир второго танка] не могли сказать, чьими были эти люди, машины, или пушки – нашими или наоборот. Единственное, что мы могли сказать наверняка, было то, чьими были танки на аэродроме ... все горевшие машины были британскими Крусьейдерами.

Люди, которых Крисп увидел у подножия уступа, были уцелевшими бойцами Группы Поддержки и 7-й Танковой Бригады. На противоположном, дальнем уступе занимали позиции части Африканского Корпуса.

Уже перед самыми сумерками на поле боя появилась 22-я Танковая Бригада британцев. Бригадир Кэмпбелл принял под свое командование все доступные силы и еще раз запрыгнул в свою машину. Он несколько раз водил танки в повторные атаки против 5-го Танкового Полка немцев, но результат был таким же, как и ранее: после учиненного немцами побоища на поле остались десятки горящих боевых машин. Среди танков, которые он повел в атаку, была пара Стюартов, которыми командовал лейтенант Роберт Крисп. Эти машины следовали за штабным автомобилем Кэмпбелла, пересекающим аэродром под сильным артогнем немцев, когда Крисп неожиданно увидел напротив себя 70 (как ему показалось) панцеров. К этому моменту Крисп потерял свой второй танк: его механик-водитель был убит, и теперь танк хаотично кружил по аэродрому с полностью отжатой педалью газа... Кэмпбелл помахал ему рукой и уехал искать еще подкрепления. Крисп вступил в бой, но был вынужден откатиться назад. Он не успел отойти к уступу: его танк загорелся, и он был вынужден покинуть машину вместе с экипажем. Все это время Крисп вызывал по радио остальные танки 4-й Бригады, рассчитывая на то, что они присоединятся к нему, но танкисты потеряли ориентировку в тучах пыли и дыма и, выйдя к подножию уступа, так и не вступили в бой против атакующих немцев.

Вспоминает Алан Мурхед:

Кэмпбелл был словно берсерк. Здоровенный, крепко сложенный человек вел свои танки в бой, стоя в открытой штабной машине, держась руками за верхний край лобового стекла и крича: «Вот они идут! Задайте им жару!» Когда его машина отстала, он вскочил на край корпуса танка, идущего вперед, и стал руководить боем с него. Танк отвернулся в сторону, двигаясь сквозь вражеский огонь, подъехал к позициям [британских] 25-фунтовок, где он приказал артиллеристам заряжать орудия побыстрее и вести огонь с большей интенсивностью. Он крикнул им: «Как идут дела?» и услышал в ответ: «Делаем, что можем, сэр.» Он оскалился и прокричал: «Этого недостаточно!»

Рассказывает новозеландец Лео Хэнна (Leo Hannah, на фото слева), врач. Когда началась ВМВ, он готовился продолжить свое образование в Лондоне, но записался в армию:

Наш батальон понес очень тяжелые потери в этом сражении... Я живо помню, как перевязывал рану бригадиру, к части которого был прикомандирован батальон. Он был награжден Крестом Виктории после сражения за Сиди Резег благодаря проявленным им лидерским качествам и своему героизму. Это был бригадир Джок Кэмпбелл. Он появлялся на линии огня, потом уезжал на своем грузовике «три четверти» (3/4 тонны), показывая танкам куда двигаться и направляя огонь артиллерии. Я мотался по полю боя на своей машине, на которой был нарисован красный крест, в поисках раненых, когда британский танк выбрался из гущи боя и покатился в мою сторону. Когда он подъехал поближе, я разглядел тело бригадира, лежавшего поперек носовой части танка. –казалось, он был без сознания. Однако, когда он оказался совсем рядом, бригадир поднялся на ноги. Командир экипажа сказал мне, что видел, как его че-

то зацепило, и он выпал из своей машины, потеряв сознание. Тогда танкист выпрыгнул из своей машины, подобрал его, уложил на броню и довез до меня... Джок Кэмбелл уже был на ногах и хотел вернуться к своим делам, но я настоял на том, чтобы осмотреть его. У него на груди, сбоку, обнаружился глубокий порез, но это была не очень опасная рана, так что я начал делать перевязку – мне пришлось приказать ему стоять спокойно, пока я этим занимаюсь. «Ну, поторопитесь же, поторопитесь – я должен отправляться туда и направлять это чертовы танки,» говорил он. Как только я закончил обработку раны, он снова пошел в бой: к этому времени подъехал его грузовик...

Сиди Резег. Поле боя

К концу дня 22-я Танковая Бригада насчитывала всего 34 танка и больше не представляла из себя боеспособную часть. Поскольку 4-я Бригада оставалась разбросанной на местности, находившиеся на месте британские командиры поняли, что их положение становится безнадежным, и отступили через расположенный к югу от аэродрома уступ в рельефе под огнем и давлением противника. Так на аэродроме Сиди-Резег были уничтожены две трети 7-й Танковой Дивизии британцев, при этом сами немцы понесли лишь незначительные потери.

Прибывшая к месту боя по частям 4-я Бригада так и не успела перегруппироваться. Танкисты 15-й Дивизии немцев ночью смяли ее командный пост и стоянку, захватив десятки автомашин и взяв в плен большую часть штабного персонала. Вспоминает фон Меллентин: «[Британские] танки стояли с включенными фарами, и командиры экипажей стали выпрыгивать из них с пистолетами в руках. Мы застали британцев врасплох, и они не смогли предпринять ничего. Несколько танков попытались удрать, но были немедленно подбиты и загорелись – в отблесках пламени на поле боя стало светло как днем.»

К концу дня 22 ноября немцы были полностью измотаны. У них не было сил даже окопаться. Британский офицер, наблюдавший за ними через бинокль, вспоминал, что «они выглядели в большей степени как лунатики, чем как победители.» Это косвенно подтверждает и высказывание одного из немецких офицеров: «Могу сказать по правде, что никто из нас не имел ни малейшего представления о том, где мы были в те дни и часы и что происходило с нами или с нашим противником.»

О событиях 21-22 ноября рассказывают солдаты и офицеры 8-й Армии и армий Оси

Боб Сайкс (Bob Sykes):

Я не могу описать всю неразбериху этого танкового боя. Мы были и там, и тут, - повсюду... Не знаю, кто вел счет, но мы теряли очень много техники и людей... Мы то входили в полосу боя, оказывались в самой гуще, то выходили из нее. Мы выработали тактику – подходили к немецкому танку сзади: там его броня была очень тонкой – и открывали огонь, что имело катастрофические последствия для его двигателя. Шум, жара и пыль были невыносимыми...

Механик-водитель танка *Валентайн/Valentine* Джеймс Фрэзер (James Fraser, ум. в 2013 году в возрасте 92 лет, на фото слева – Фрейзер и Монтгомери; танкист стал известен тем, что подарил Монтгомери свой берет, который тот позднее постоянно носил) рассказал о том, как «бронебойный снаряд угодил в кормовую часть его танка, прямо в моторный отсек, после чего двигатель заглох. Мы не могли выбраться из машины, поскольку вокруг нас было самое пекло. Меньшим из двух зол было оставаться в танке. Когда наступила темнота, мы обнаружили, что находимся посреди аэродрома в окружении горящих танков. На рассвете командир экипажа встал на башню и стал

что подарили Монтгомери свой берет, который тот позднее постоянно носил) рассказал о том, как «бронебойный снаряд угодил в кормовую часть его танка, прямо в моторный отсек, после чего двигатель заглох. Мы не могли выбраться из машины, поскольку вокруг нас было самое пекло. Меньшим из двух зол было оставаться в танке. Когда наступила темнота, мы обнаружили, что находимся посреди аэродрома в окружении горящих танков. На рассвете командир экипажа встал на башню и стал

оглядывать окрестности через бинокль, чтобы понять, что происходит. Пуля, выпущенная из противотанкового ружья, вырвала у него половину коленной чашечки. Тяжелое было ранение. Мы наложили ему на ногу шину. Поскольку я был старшим по званию из остававшихся в строю, мне пришлось взять команду на себя. Я думал, что лучше из того, что мы могли сделать, это попытаться вступить в контакт со своими.... Выбираясь оттуда, мы попали под ураганный огонь из стрелкового оружия, но нам чертовски повезло.»

[Джеймс Палмер](#) (James Palmer, на фото слева):

Продвигаясь в направлении пункта Сиди Резег, мы попали под сильный обстрел немецких 88-миллиметровок и противотанковых пушек калибром поменьше. Всюду и везде рвались дымовые снаряды, вынуждая нас терять ориентировку. Навстречу нам двинулись легкие танки противника, и вражеский огонь еще более усилился. Далеко справа от нас мы видели артиллерийские позиции немцев. Сначала там появлялось облачко дыма, затем до нас доносился вой, потом взрыв, за которым вздрагивала земля и следовали стук осколков о броню. Из танков слева и справа от нас валил дым, треск пулеметов был непрерывным. Каждый стрелял по всему, что двигалось перед ним. Мы останавливались, снова трогались вперед, бросали машину то вправо, то влево. Мы налетали на подбитые машины, а затем лезли дальше, туда, где горели танки. Отовсюду доносились вопли умирающих и отвратительный запах горящей человеческой плоти...

Кому-то на поле боя очень везет. Вспоминает наводчик танковой пушки Виктор Вудклифф (Victor Woodcliffe). В его танк попал вражеский снаряд, и Вудклифф потерял сознание. «Когда я пришел в себя, танк горел, пламя уже носилось внутри башни. Жар был страшный. Я пытался поймать ртом воздух, мои брюки горели, но я сумел с большим трудом добраться до верхнего люка. Я упал на землю и стал кататься по ней, стараясь сбить

пламя. Кожа на моей правой ноге уже болталась. Вокруг продолжали свистеть пули и снаряды.» Вудклифф пережил этот бой.

Наступило затишье, и пришло время подбирать раненых и убитых. Вспоминает сержант Хэролд Эткинс (Harold Atkins): «Все это выглядело ужасающе. Некоторые трупы пролежали там по несколько дней: без голов, с оторванными конечностями, ... а то и просто остались половинки тел. Можно было набрести на какого-нибудь парня, который был убит, но подобрать его тело в один присест было невозможно: его руки и ноги висели лишь на клочках плоти. Кому-то приходилось брать в руки лопату и просто отрубать конечность, класть тело на одеяло, потом, рядом, голову, руку или ногу, а затем сворачивать все это и хоронить.»

Итальянский артиллерист, полковник Oderisio Piscicelli-Taeggi (Одеризио Писциелли-Таегги, слева – обложка книги его воспоминаний):

Два танка столкнулись, их носовые части сцепились, они наполовину зависли в воздухе, словно дерущиеся львы. Оба они горели. Горит один танк, второй, третий, пулеметные очереди трещат, словно дрова в печке. В нескольких футах, рядом, стоит танк, у которого сорвало башню, и она лежит на боку, словно отрезанная верхушка апельсина. Из корпуса танка валит дым. С наступлением сумерек огни стали видны повсюду. Время от времени гремели взрывы, и вверх поднимались языки пламени...

Вспоминает [Фриц Байерляйн](#) (Fritz Bayerlein), начальник штаба Африканского Корпуса:

Танковые дуэли развернулись в глубине поля боя с исключительной интенсивностью. Одна волна боя сменяла другую, танк дрался против танка или противотанковой пушки, иногда атаки были лобовыми, иногда с фланга. Применялись всевозможные приемы мобильного боя и танковой тактики, и противник, в итоге, был отброшен ... Единственный путь к тому, чтобы избежать уничтожения лежал для него через прорыв за кольцо окружения.

Рапорт сводного эскадрона 2-го КТП по результатам боя 22 ноября 1941 года

Под первыми лучами света Сводный Эскадрон, которым командовал майор Марк Радкин (Mark Francis Swain Rudkin - BK) получил приказ присоединиться к 22-й Танковой Бригаде в Пункте 431399 со всеми имеющими под рукой танками, которые на тот момент были представлены одиннадцатью A13.

Мы доложили о прибытии бригадиру в 07.30 и приступили к подключению нашей связной машины (Link tank) к сети его штаба. В 08.00 мы получили приказ присоединиться к Группе Поддержки, занимавшей оборонительные позиции на аэродроме и к югу от него в Пункте 432404. Мы доложили о прибытии бригадиру Кемпбеллу, который разместил нас на позиции близ своего штаба в ЮВ углу аэродрома. Здесь к нам присоединились три A15 из 6-го Б-на (6-го КТП). Времени на подключение этих трех танков к нашей частоте не было, и им приказали перемещаться в одном строю с нами. Связь с Группой Поддержки мы могли поддерживать только с помощью вестовых. Все это затруднило последующие перемещения. Мы получили сообщения о появлении двух немецких

танковых колонн, одной из 50 машин в районе Пункта 432411 и другой из 30 машин, смешанного состава - Mk III и II, на тот момент приближавшихся с ЮВ и потом повернувших на север перпендикулярно нашей линии, находясь на расстоянии 3 000 ярдов от нас.

Бригадир Кемпбелл приказал нам атаковать эту колонну, что мы и сделали, приблизившись к ней на 1 100 ярдов, где были остановлены сильным огнем с находившейся позади вражеских танков гряды предположительно 88-мм орудий, так как их противотанковый обстрел с расстояния 2 000 ярдов был довольно эффективным. Мы начали медленно сдавать назад, отходя от вражеских танков, к которым в тот момент присоединились 50 машин со стороны пункта 432411. Это соединение было в поле зрения почти два часа, после чего вражеская колонна в составе 70-75 танков Mk II, III и IV двинулась на СЗ, уходя из-под наблюдения, которое мы вели с нашей позиции. Они оставили 3 танка Mk IV и 4 П/Т пушки прикрывать свой тыл. Три Mk II были отбуксированы куда-то в сторону, два Mk II были брошены на месте – мы потеряли один A13 в этом боестолкновении.

Вражеская колонна, за которой следила Группа Поддержки, сделала широкую дугу вокруг СЗ фланга, потом повернула на юг и пошла в решительную атаку на аэродром с запада. Затем майор Радкин принял решение атаковать атакующих немцев с левого фланга и двинул танки на СЗ, на высоты, расположенные к северу от аэродрома. Я получил приказ отслеживать все перемещения танков в нашем тылу, а потом снова присоединиться [к основным силам].

Группа поддержки разместила свои 25-фунтовки за самолетами и брошенными танками, поступил приказ стоять в обороне до последнего человека. В тот момент, проходя мимо КП Группы Поддержки, я получил приказ собрать эскадрон и атаковать вместе с Лондонскими Йоменами (County of London Yeomanry - CLY) и Королевскими Глостерширскими Гусарами (Royal Gloucestershire Hussars - RGH) немцев справа или с их южного фланга.

К этому моменту на участке воцарилась существенная неразбериха – на аэродроме горели самолеты, A15, A13, брошенные танки. Противник вел точный артогонь по нашим позициям. Я позвонил майору Радкину и проинформировал его о новых приказах, а сам двинулся вдоль южного края аэродрома, укрываясь за горящими самолетами, добравшись, со временем, до ЮЗ угла, где остановился за пылающим трехмоторным бомбардировщиком, после чего прицельно отстрелялся по головным танкам противника, который не видел меня за горящим самолетом. Расстояние до них было около 1 200 ярдов, и я подбил 2 Mk IV, но снаряды моей двухфунтовки отскочили от брони их машин Mk III на таком расстоянии. Тем временем майор Радкин и остальная часть эскадрона, пересекая аэродром, попала под огонь танков A15, которым были поражены две машины, одну из которых взяли на буксир и эвакуировали, тогда как другая загорелась. Для этого инцидента почти нет оправданий, так как A15 не должны были открывать огонь, не идентифицировав свои цели.

Полковник из состава CLY затем подъехал ко мне в ЮЗ углу [аэродрома], и я сказал ему, что получил приказ скоординироваться с ним в ходе атаки с фланга, но что остальная часть Эскадрона находится на другом конце аэродрома и идет в обход, чтобы присоединиться ко мне. Он сказал: «OK! Рад быть с вами» и занял позиции поблизости. Потом мы заметили 2 A15 в 400 ярдах к СЗ от нас, из которых выбирались экипажи. Полковник CLY решил выручить их и выпустил несколько дымовых мин из своего тяжелого миномета, попросив меня прикрыть их огнем, после чего двинулся вперед, подобрал экипажи, находившиеся в 800 ярдах от противника и вернулся с ними на КП Группы Поддержки. Я еще раз позвонил майору Радкину и передал ему мое местонахождение, но он не мог видеть меня из-за горящих самолетов. Затем я увидел,

как он движется с остатками Эскадрона, чтобы присоединиться к нескольким A15 22-й Танковой Бригады примерно в 2 000 ярдов к ЮВ от меня. Потом это соединение двинулось на запад по долине (вероятно, речь идет о понижении в рельефе, в котором находился аэродром – ВК) и через какое-то время была остановлена расчетами противотанковых пушек, окопавшихся на уступе. На тот момент они находились в 1 500 ярдов строго к югу от меня. Я позвонил и спросил, могу ли я оставаться там, где нахожусь, поскольку позиция для стрельбы была достаточно хорошая, но не хватало места для того, чтобы укрыть больше чем 2-3 танка. Затем я продвинулся вперед на 400 ярдов, чтобы укрыться за горящим A15, и занял позицию за другим брошенным A15, выпустив 12 снарядов по двум Mk IIIs с расстояния 900 ярдов, прежде чем они заметили меня. Мне пришлось отойти, так как в узел крепления моей пушки попал 50-мм снаряд, а танки Mk IV стреляли очень точно. Я сдал назад, к ЮЗ углу аэродрома, и затем присоединился к майору Радкину, который перемещался на высоты, расположенные над позициями противотанковых пушек (вероятно, поднимался на уступ к югу от аэродрома – ВК). Один из танков Mk III, которые я обстрелял, стали покидать члены экипажа, но мой [пулемет] BESA отказал, и им удалось уйти. На высотах мы снова встретили полковника из CLY и перешли под его командование – после этого наша роль заключалась в оказании поддержки южноафриканцам в атаке на какие-то артиллерийские позиции и защите их на случай контратаки немцев. Мы действовали в районе Пункта 427401 весь остаток дня, попав под пулеметный огонь, который вели по нам со стороны позиций противотанковых пушек, которые пыталась захватить южноафриканская пехота.

Мы заправились вместе с CLY и воссоединились с 7-й Танковой Бригадой в лагере, в районе пункта 427397.

Капитан Н.Т. Плау (N. T. PLOUGH)

Я не могу много добавить к написанному капитаном Плау. Когда противник неожиданно атаковал с запада от аэродрома, мой Эскадрон был развернут на восток в 1 000 ярдов к востоку от взлетной полосы, так что сражение неожиданно разгорелось у меня в тылу. Я не имел приказов, так как Эскадрон был на своей собственной частоте, и связи ни с кем не было. Я решил, что угрозы с востока больше нет, и поэтому принял решение развернуться и вступить в бой на правом фланге 22-й Танковой Бригады. Наша часть задержалась на короткое время, так на тот момент все еще заправлялась и загружала припасы. Оставшаяся часть эскадрона заправилась и загрузилась со склада, организованного нашим эшелоном А. эскадрон развернулся справа от 22-й Танковой Бригады. Я следовал за ними в их перемещениях. Около десятка двухфунтовых снарядов было выпущено по нам находившимся в тыловой части 22-й Бригады танками A15. Мы приблизились к вражеским танкам на расстояние около 1 200 ярдов, после чего капитан Плау сообщил мне о новых приказах об обходном маневре на левом фланге. В этот момент на аэродроме царила сильная неразбериха, где горели около 15 итальянских самолетов и было много брошенных танков. Я сумел вывести Эскадрон из боя и повел его в обход позиций наших 25-фунтовок к ЮВ углу аэродрома, но не смог вступить в контакт с капитаном Плау. Сразу после прибытия на этот участок штабной офицер Группы Поддержки сказал мне повести Эскадрон в обход слева и двигаться дальше вниз по долине, чтобы попытаться обойти противника с фланга. Один полк 22-й Бригады должен был сделать то же самое. На тот момент в Эскадроне оставалось всего 7 танков из-за [предшествующих] действий противника и механических поломок. Я не видел признаков появление полка из состава 22-й Бригады, поэтому решил продолжать продвижение вниз по долине. Пройдя около 1 000 ярдов, я натолкнулся на 4 или 5 танков 22-й Танковой Бригады, которые вели бой с противником, находившимся строго на юг от него. Я попытался пройти дальше, в обход по флангу, но меня задержал сильный и

точный противотанковый и пулеметный огонь противника с довольно близкого расстояния, который, по-видимому, вели по нам с уступа, протягивающегося с востока на запад слева от меня. Затем я решил подняться на высоты слева от меня и попытаться обойти эти артиллерийские позиции. Когда я въехал на уступ, я вступил в контакт с полковником CLY и перешел под его командование. На тот момент мы могли видеть аэродром и машины 4-й Танковой Бригады, идущие в атаку (видимо, был уже конец дня – ВК) с востока через него. Я остался с танкистами из CLY до конца дня на этой высоте, когда южноафриканская пехота пошла в атаку в северном направлении. Мы отошли за позиции CLY, которые заправили нас и предоставили боеприпасы, после чего присоединились к 7-й Танковой Бригаде на участке расположения ее штаба.

Майор Радкин (M.F.S. RUDKIN)

Из рапорта немецкого 5-го Танкового Полка по результатам боев на 22 ноября 1941 года

5-й Полк заявил об уничтожении 19 [вражеских] танков, четырех П/Т и двух полевых пушек.

Всего списано машин, потерянных от огня противника:

Pz III – 1

Необходимо эвакуировать с поля боя 3 Pz III, 1 Pz IV (все вывезены на пункт сбора, но позднее потеряны).

Необходимо эвакуировать машины с техническими поломками: 2 Pz II, 1 Pz III (все вывезены на пункт сбора, но позднее потеряны), 1 Pz III командирский ((все вывезены в расположение роты техобслуживания 8-го Танкового Полка, но позднее потеряны)).

Всего потеряно по всем причинам:

2 Pz II

6 Pz III

1 Pz IV

1 Pz III командирский

Полк доложил о наличии в строю [соответственно машин II, III, IV] 22/34/11 за сутки до этого и 18/32/7 (-4/-2/-4) вечером 22 ноября, что указывает на возвращение нескольких отремонтированных машин и дополнительную потерю машин вне поля боя.

Немцы несут тяжелые потери в атаке на позиции южноафриканских артиллеристов

Понимая всю шаткость ситуации, в которой оказались защитники аэродрома, генерал Готт приказал остаткам *Группы Поддержки* и 7-й Танковой Бригады отступить к позициям 5-й Южноафриканской Бригады, которая в тот момент создавала оборонительный периметр – бокс – к югу от аэродрома. Ко времени наступления сумерек аэродром снова был под полным контролем немцев.

На следующий день, 23 ноября - в Германии день поминовения погибших в ПМВ, который носит название *Totensonntag*, бои переместились на несколько миль к югу, где располагался укрепленный бокс южноафриканцев, к которым присоединились остатки разгромленной 7-й Танковой Бригады. Роммель хотел обойти его и сфокусироваться на британцах, находившихся дальше к югу. Он рассчитывал взять их в клещи совместными усилиями с итальянской Дивизией *Ariete*, наступавшей с юго-запада. Генерал Крювель

проигнорировал приказы Роммеля и обрушил две свои дивизии на южноафриканцев. Вплоть до этого момента потери панцеров были незначительными. Несколько машин было потеряно в боях к югу от аэродрома Сиди Резег 20 ноября, также несколько были подбиты в ходе последней атаки на аэродром, но в двух дивизиях Африканского Корпуса по-прежнему насчитывали в своих рядах более 160 танков. Крювель собрал все свои силы, держа пехоту в кузовах грузовиков до последней возможности, и повел их во фронтальную атаку на позиции южноафриканцев, напоминающие «кавалерийские», самоубийственные атаки британских танкистов.

Схема боевых действий в ходе операции Crusader 22 (слева) и 23 (справа) ноября

Рассказывает Хайнц Шмидт (ок. 1910-2007, ЮАР, Heinz Schmidt, уроженец Южной Африки), адъютант Эрвина Роммеля, принявший участие в атаке в составе 115-го Пехотного Полка:

Мы ринулись вперед ... Я оглянулся: за мной веером развернулись машины: удивительный набор самых разных типов – они были раскиданы повсюду, куда только доставал взор. Там были бронетранспортеры, автомашины, тягачи, которые тащили за собой пушки, тяжелые грузовики с пехотой и моторизованные зенитные батареи. Мы с ревом двигались в направлении вражеской «баррикады»... Мы рвались вперед в этой самоубийственной атаке...

Южноафриканский пехотинец наблюдает за ходом боя. На заднем плане – уничтоженная техника противника

Мы почти дошли до заслона из противотанковых пушек и танков. По спине у меня стекал холодный пот. Я увидел небольшие круглые отверстия на лобовом стекле моей машины... Пулеметы! Мой водитель сгибался все ниже и ниже к рулю. Машина майора вильнула и встала на бок. Я остался один в этом огненном аду. Впереди я видел только стреляющие дула пушек.

... И тут огонь прекратился. Какое-то время я лежал без движения, не скажу, как долго. Затем я осторожно двинул одну ногу, потом другую. Позвоночник, копчик, бедренные кости были целы. Пострадал я только из-за унижающей достоинство раны в мягкое место... Что теперь? Будет противник наступать и найдет ли меня? Я не мог отделаться от мысли об австралийских штыках. Но были ли эти люди впереди нас австралийцами? Англичанами? Южноафриканцами? Новозеландцами? Почему наши части не продолжают атаковать? Где наши панцеры? Они ответили на мой вопрос: снаряды начали свистеть над головами, прилетая из тыла. Наш огонь сильно перевесивал ответный. Лязг и рев панцеров становился все громче и приближался. Когда этот рев стал совсем близок, я поднялся на ноги...

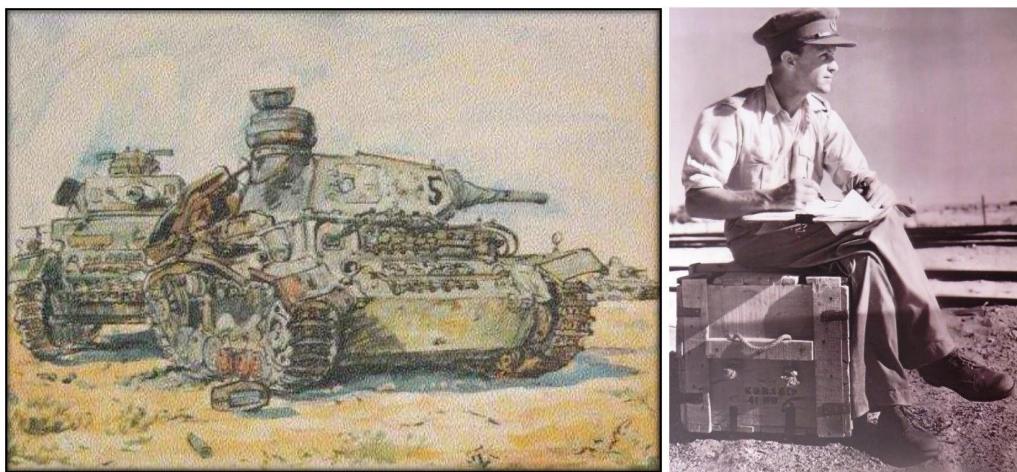
Британские танки загорались и умолкали. Другие останавливались и торопливо катились назад, наши панцеры преследовали их. В некоторые из них попадали снаряды южноафриканских пушек, но не наносили серьезных повреждений: они царапали броню или отскакивали в сторону. Казалось, многие из южноафриканских пушек все еще не были готовы к бою. Они не были вкопаны в землю, некоторые еще не были отцеплены от буксировавших их машин... они выглядели бы более грозно, если стояли бы на позиции, готовые встретить нашу атаку... Позиции южноафриканцев были в полном беспорядке. Наши танки и пехота уже смяли их, вскоре штаб бригады был захвачен и бригадир взят в плен... Среди обломков, горящих танков и грузовиков, умолкших пушек стали выходить солдаты противника с поднятыми руками. Другие осипали проклятиями кучи снарядных гильз, израсходовав боеприпасы. Санитары взялись за раненых...

Орудия всех видов и калибром создали огневой заслон на пути атакующих танков, и, казалось, нет никакой надежды на то, что удастся добиться продвижения вперед перед лицом этой изрыгающей огонь пламя стены. Танк за танком раскалывались на части под шквалом снарядов. Пришлось задействовать всю нашу артиллерию, чтобы подавить все вражеские орудия одно за другим.

Слева – немцы осматривают трофеиную Матильду; справа – ошеломленный, возможно, контуженный британский танкист сдается в плен. В левом нижнем углу виден пистолет, наведенный на него...

Вспоминает Байерляйн: «Несмотря на сильный, убийственный огонь противника превосходящие силы немцев смяли бокс и, по существу, разгромили южноафриканцев.» В какой-то степени, последним удалось отомстить за вчерашние жесточайшие потери британских танкистов: немцы потеряли в этой атаке 72 боевые машины. Это была пиррова победа.

Сиди Резег. Подбитые немецкие танки. Картина официального художника британской армии, свидетеля этих событий, южноафриканца Франсуа Криге (François Krige, 1913-1994, на фото справа)

Генерал [Клод Окинлек](#) (Claude Auchinlek, правильно – Аушинлек), командующий силами британцев на Ближнем Востоке, в письме премьер-министру Южноафриканского Союза [Яну Сметсу](#) (Jan Christiaan Smuts) высоко отозвался о поведении солдат и офицеров 5-й Бригады на поле боя, написав, что они «храбро сражались до последнего снаряда против танков и мотопехоты противника» и сильно пострадали в своем первом сражении в Ливии.

Тела убитых южноафриканцев, подготовленные к погребению (рисунок Франсуа Криге)

Немцы остаются без резервов и снабжения

Эти потери оказались фатальными для немцев. Хотя британцы лишились в боях за аэродром более 300 танков всего за три дня, им удалось восполнить эти потери за счет резервов. У немцев резервов просто не было. Более того, в первые дни декабря Роммеля доложат, что он не будет получать какие-либо грузы на протяжении, по меньшей мере, месяца.

Вспоминает Карл-Хайнц Бёттгер (Karl-Heinz Böttger), и. о. штабного помощника группы снабжения 15-й Танковой Дивизии немцев:

Каждый, кто служил в северной Африке по обе стороны фронта, испытал на себе то, что этот ТВД был раем для тактиков и адом для снабженцев. Я получил назначение в Африку летом 1941 года и стал помощником для тех, кому приходилось поставлять на передовую все необходимое в повседневной жизни: будь то провиант, бензин, боеприпасы, медикаменты, почту и так далее. Доставка грузов из Европы в Африку по морю из Неаполя в ливийские порты оказалась невероятно трудной задачей.

Во-вторых, долгий путь от пунктов разгрузки до линии фронта – более 1 000 км по единственной дороге - был уязвимым для возможных атак с моря и с воздуха, не говоря уже об открытом южном фланге, с которого [диверсионные] отряды дальнего действия могли наносить удары по колоннам снабжения и другим конвоям. Третьей крупной проблемой было непосредственное снабжение частей на передовой, и этим я непосредственно занимался, доставляя грузы к Тобрукскому периметру и в район, расположенный к востоку от этого укрепленного района вплоть до египетской границы.

Летом 1941 года немцы в северной Африке не добились своей цели – взятия Тобрука, который оказался крепким орешком. Вместе с нашими итальянскими союзниками мы заняли укрепленные позиции вдоль полосы протяженностью 40 км, и дорогу, огибавшую укрепрайон, нужно было проходить в темное время суток, поскольку днем каждое передвижение по ней просматривалось оборонявшимися. В начале осени мы усилили наши позиции, чтобы остановить возможное наступление британцев. Командованию, учитывавшему все возможные вопросы, было необходимо знать, что 3-тонный грузовик, прибывающий на передовую к востоку от Тобрука, мог перевезти только пару тонн материалов из-за характера песчаных пустынных дорог и необходимости пройти обратный путь к базам. Это было нашей задачей – провести конвой ко всем пунктам на передовой и перебросить раненых и больных в полевые и тыловые госпитали, не взирая на атаки противника.

Нашим врагом, препятствующим выполнению нами ежедневных задач, были преимущественно британские истребители, машины их разведчиков, скрытно подкрадывающиеся к нам, или артиллерийский огонь быстро передвигающихся вражеских колонн с их 25-фунтовыми пушками. Жизненно важным для наших войск было строгое следование правилам секретности, радиомолчание и соблюдение всех правил, что должно было сохранить людей и грузы...

Роммель не имел никакой информации об атаке Крювеля, пока она не была осуществлена. 23 ноября связь стала серьезной проблемой для немцев. Основной причиной этого стал захват штаба Африканского Корпуса утром этого дня 1-й Новозеландской Дивизией, наступавшей с востока. Роммель оставался в полном неведении об атаке новозеландцев на протяжении нескольких дней. 24 ноября, в понедельник, он бросил в наступление на восток, в сторону Египта, в обход позиций противника, свои две танковые дивизии. Эти силы будут вне контакта с командующим на протяжении четырех критически важных дней.

Тем временем 1-я Новозеландская Дивизия, захватившая штаб Африканского Корпуса, стала продвигаться к аэродрому Сиди Резег севернее немецких позиций в противоположном направлении. В ее составе находились 133 тяжелых пехотных танка – тихоходных машин *Матильда* и *Валентайн*. Вечером 25 ноября новозеландцы атаковали итальянцев и немцев, обороняющих аэродром. Итальянский Полк *Bersagli* стойко удерживал свои позиции на уступе, нависающем над аэродромом, отбивая атаки 6-й Бригады Новозеландцев, но, в итоге, был вынужден отступить на запад.

Положение британцев, понесших тяжелейшие потери в танках, оставалось критическим. Генерал Каннингэм, по воспоминаниям Окинлека, был психологически сломлен и лишился надежды на успех. Однако сам Окинлек не потерял самообладания. Годы спустя он сказал британскому историку Корелли Барнетту (Corelli Barnett, 1927-2022): «Я думал о том, что Роммель, вероятно, находится в такой же плохой форме, в какой и мы..., и я приказал продолжить наступление. Определенно, это была игра в рулетку, и могло случиться так, что Каннингэм был прав, а я нет.» 24 ноября Окинлек отправил Черчиллю телеграмму: «Я убежден в том, что он [противник] полностью распылил свои силы и отчаялся и что мы должны продолжать неустанно оказывать на него давление. Мы можем лишиться, по меньшей мере, в практическом смысле, всех наших танков на какое-то время, делая это, но это не будет иметь значения, если мы разгромим противника... В соответствии с этим я приказал генералу Каннингэму атаковать всеми имеющимися силами.» Черчилль ответил так: «В меня вселяют колоссальную уверенность Ваши великолепный боевой дух и сила воли.»

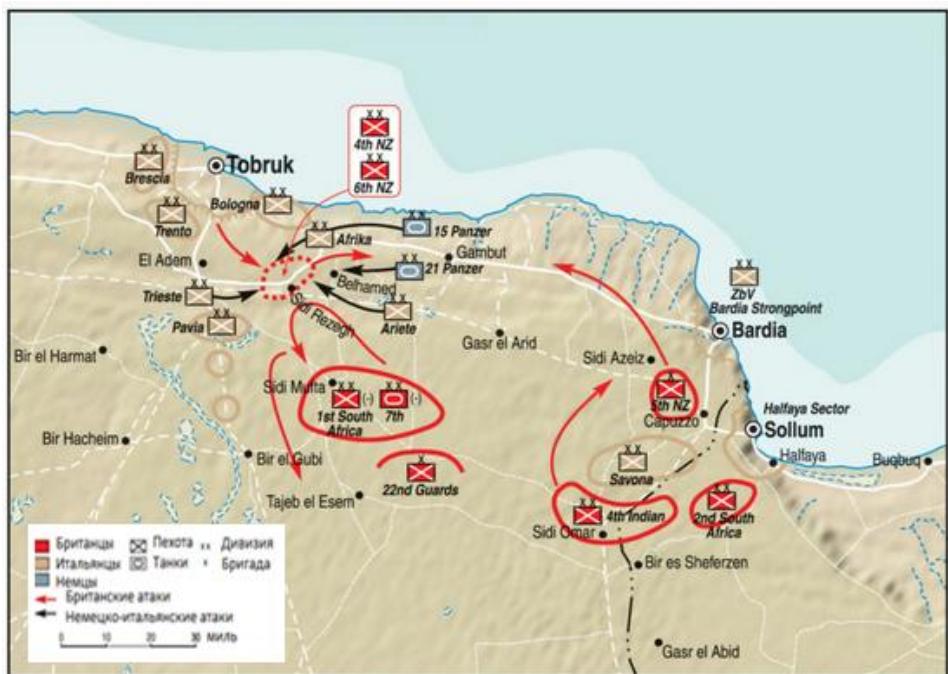
Панцеры продвигаются к Тобруку и Сиди Резегу

Каннингэм был снят с командования 8-й армии – его сменил генерал [Нил Ричи](#) (Neil Ritchie).

Британцы контратакуют – новозеландцы прорываются к Тобруку

Более важным было то, что часть новозеландской 1-й Дивизии сумела сомкнуть позиции с отрядом Тобрукского гарнизона в районе высоты Эль Дуда/El Duda на следующий день.

Новозеландцы окопались в районе аэродрома, чтобы отразить ожидаемые атаки немецких танков на проложенный коридор в осажденный укрепленный район. Получив передышку, рассеянные части 7-й Танковой Бригады начали перегруппировку к югу от Сиди Резега. Бригады дивизии получили подкрепления в количестве более 130 танков за несколько дней.

Прорыв сил Тобрукского гарнизона к Сиди-Резегу

Пока прибывали подкрепления, 15-я и 21-я танковые дивизии немцев быстро маневрировали в районе египетской границы, пытаясь вызвать у британцев панику и заставить их перейти к общему отступлению. Однако генерал Окинлек не поддался панике. Сменив генерала Каннингэма на этом посту 25 ноября, он принял руководство сражением под свой контроль, и его действия оказали на решающее воздействие на ход событий. Он понял, что удержание коридора в Тобрук, идущего через Сиди Резег, имеет решающее значение, и приказал новозеландцам сражаться за него при любых обстоятельствах.

Штабисты Роммеля, действовавшие независимо от него, пока он, по сути дела, мотался по пустыне, отзывали танковые части назад, чтобы разобраться с новозеландцами. 29 ноября танковые дивизии Африканского Корпуса вернулись из своего рейда к египетской границе. Роммель, наконец, разглядел опасность, которую создали новозеландцы, пробив коридор к Тобруку. К этому моменту он и Крювель согласились в том, что превратившийся в коридор клин, вбитый в позиции Оси, необходимо ликвидировать.

Силы немцев, пошедшие в атаку в тот день, были значительно слабее тех, кто атаковал позиции британцев в районе аэродрома Сиди Резег и к югу на прошлой неделе. После четырехдневного маневрирования у египетской границы 21-я Дивизия располагала всего девятью танками, а 15-я – 31 танком *Pz. III* и *Pz. IV* и 12 легкими танками *Pz. II*. В этой связи попытки сбить новозеландцев с их позиций осуществлялись, главным образом, усилиями артиллеристов, и Роммель сконцентрировал на них огонь всех своих тяжелых орудий. *Панцеры* пошли вперед позднее, рассчитывая зачистить оборонительные позиции от уцелевших новозеландцев. К 1 декабря пехотинцы из состава 15-й Танковой Дивизии сумели сбить противника с высоты *Belhamed Hill*, и Тобрук снова оказался в полной изоляции. По итогам сражения в целом Новозеландская Дивизия понесет очень тяжелые потери: 879 убитыми, 1 699 ранеными, 2 042 – пропавшими без вести (в основном, попавшими в плен.)

Локальный успех и отступление немцев

Из-за отсутствия должной координации усилий превосходившие по численности противника части 7-й Танковой Дивизии британцев и остатки Южноафриканской Дивизии не сумели вмешаться в происходящее и спасти новозеландцев от поражения. Однако эти

силы оставались угрозой для сильно ослабленных непрерывными боями и понесших большие потери *панцеров*. Более важным было то, что положение с горючим у танкистов Роммеля стало критическим. Атака на позиции новозеландцев оказалась последним актом сражения за аэродром *Сиди Резег*, и несмотря на тяжелые потери немцы оказались победителями. В который раз британцы не сумели скоординировать действия своих танков и пехоты в оборонительном бою.

Однако к моменту, когда аэродром был снова ими занят, немцы выдохлись и сточились окончательно. Уничтожив многие сотни британских танков и бронемашин, – по оценкам немцев – 814, *Африканский Корпус* сам потерял большую часть своей бронетехники. 4 декабря итальянские союзники уведомили Роммеля о том, что их потери будет невозможно восполнить быстрее чем через месяц, если и это получится в той трудной ситуации, которая сложилась с переброской грузов через Средиземное море. На тот момент в распоряжении у британцев были сотни танков, тогда как у Роммеля оставалось несколько десятков. Об уровне потерь бронетехники у немцев можно судить по тому, что, имея на вечер 22 ноября 67 боеспособных боевых машин 5-й Танковый Полк к вечеру 23 ноября имел в строю лишь 32 машины. 25 ноября Роммель обосабил его от 21-й Дивизии для попытки отбить у врага пункт *Сиди Омар*, частично занятый 22-го ноября индийцами. После двух атак на артиллерийские позиции противника, к вечеру, 5-й Танковый Полк отступил, оставил на поле боя 18 подбитых машин, которые были после этого взорваны британскими саперами. Теперь британские артиллеристы взяли вверх над *панцерами*. 6 декабря в строю у этого полка было не более 20 машин...

Британские артиллеристы, укрывшись за барьером, сложенным из камней, готовятся встретить панцеры Роммеля, используя хорошо зарекомендовавшую себя трофейную 47-мм итальянскую пушку

Около половины полевой, противотанковой и зенитной артиллерии было также потеряно немцами. В воздухе доминировала британская авиация, но еще более серьезной проблемой было отсутствие боеприпасов и горючего даже для той техники, которая еще оставалась у него в распоряжении. Истощение ресурсов вынудило немцев оставить аэродром к югу от Тобрука, где им удалось победить во всех боях с британскими танкистами в течение трех предыдущих недель. Роммель приказал отступать всем своим силам, находившимся к востоку от Тобрука, и снять осаду с этого укрепленного района.

Из письма Роммеля его жене, 9 декабря 1941 года:

Дражайшая Лу,

Несомненно, ты знаешь из сводок Вермахта, как у нас идут дела. Мне пришлось выйти из боя в окрестностях Тобрука из-за итальянцев и из-за того, что немецкие войска измотаны до предела. Я надеюсь, нам удастся избежать окружения силами противника и удержать Киренаику. Со мной все хорошо. Можешь себе представить, с чем мне сейчас приходится сталкиваться и какова нагрузка на мои нервы. Непохоже на то, что мы встретимся на Рождество в этом году. До него осталась всего пара недель.

Сиди Резег. Британцы осматривают поле боя

Лис Пустыни [вернется через шесть месяцев](#) и, в итоге, возьмет Тобрук, разгромив британцев на [Линии Газала](#). Он еще раз продемонстрирует свое тактическое превосходство и свое умение мастерски координировать действия бронетехники, артиллерии и пехоты. Ему снова придется оставить Тобрук после катастрофического [поражения под Эль Аламейном](#), которое случится немногим меньше чем через год после боев в рамках операции Crusader. К тому времени британцы уже будут неплохо научены горьким опытом поражений 1940-1942 годов...

Источники

- <https://warfarehistorynetwork.com/article/operation-crusader-at-sidi-rezegh-siege-of-tobruk/>
- <https://warfarehistorynetwork.com/sidi-rezegh-robert-crisp/>
- <https://warfarehistorynetwork.com/erwin-rommel-heinz-schmidt-at-sidi-rezegh/>
- <https://warfarehistorynetwork.com/operation-crusader-erwin-rommel-learns-his-lesson/>
- <https://nzetc.victoria.ac.nz/tm/scholarly/tei-WH2-25Ba-c4.html>
- <https://samilhistory.com/tag/sidi-rezegh/>
- <https://rommelsriposte.com/2013/12/08/panzergruppe-intelligence-assessment-1-december-1941/>
- <https://comandosupremo.com/totensonntaq/>
- <https://rommelsriposte.com/2017/01/03/sidi-rezegh-after-action-report-3-flak-33/>
- <https://erenow.org/ww/panzers-sand-1935-1941-v-1-history-panzer-regiment-5/6.php>

<https://rommelsriposte.com/2012/10/09/use-of-the-3-7-aa-gun-in-the-ground-role/>

https://www.academia.edu/10239842/Sidi_Rezegh_and_Tobruk_two_South_African_military_disasters_revisited_1941_1942

<https://chindits.files.wordpress.com/2015/06/tobruk-1940-42-4e.pdf>

Richard Campbell Begg and Peter Liddle. FOR FIVE SHILLINGS A DAY. Personal Histories of World War II. 2000

Jonatahan Dimbleby. DESTINY in the DESERT. The Road to El Alamein – the Battle That Turned the Tide of World War II. 2012

Bob Carruthers. The Afrika Korps in Combat Paperback. 2012

Marshall Cavendish. THE WAR YEARS. 1939-1945. Eyewitness accounts. 1994

B. Hart. The Rommel Papers. 1982

Bernd Hartmann. Panzers in the Sand: The History of Panzer-Regiment 5, Volume 1: 1935-1941. 2011

Robert Kershaw. Tank Men. London, 2008

Anthony Tucker-Jones. Armoured Warfare in the North African Campaign: Images of War. 2011

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org